

СЕРИЯ «УКРОТИТЕЛЬ МИМИКОВ» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ЗУБАСТЫЙ СУНДУК

УКРОТИТЕЛЬ МИМИКОВ

ЛИТРПГ • РЕАЛПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

Укротитель Мимиков: Зубастый Сундук

<https://litres.ru/74502423>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, где Системные Подземелья стали частью повседневности, профессия лутера — не самая престижная, зато стабильная. Макс всегда был осторожен и знал, как обойти ловушки, пока однажды не столкнулся с самым коварным монстром — сундуком-мимиком.

Вместо того чтобы стать обедом для деревянной пасти, Макс случайно привязывает монстра к себе. Теперь у него есть питомец: вечно голодный, зубастый и маскирующийся под что угодно сундук, который требует постоянной кормежки артефактами.

Но оказалось, что мимик способен не только жрать системный лут, но и эволюционировать, превращаясь в живую броню и оружие. Макс предстоит научиться управлять своим непредсказуемым компаньоном, отбиваться от завистливых кланов, желающих заполучить уникального питомца, и спуститься на самые опасные этажи Подземелий, где скрываются истинные секреты Системы.

Содержание

Глава 1. Глава 1	5
Глава 2. Глава 2	20
Глава 3. Глава 3	38
Глава 4. Глава 4	58
Глава 5. Глава 5	68
Глава 6. Глава 6	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Нейтон Патчер
Укротитель Мимиков:
Зубастый Сундук
НЕЙТОН ПАТЧЕР

УКРОТИТЕЛЬ МИМИКОВ:

ЗУБАСТЫЙ СУНДУК

Серия «Укротитель Мимиков» • Книга 1

Глава 1. Глава 1

Воздух на девятьсот сороковом ярусе Изнанки пах озонном, жженой серой и тем особым сортом безысходности, который системный интерфейс стыдливо классифицировал как «дебафф атмосферного давления Бездны».

Федор тяжело переставил ногу, закованную в латный сапог из чешуи Звездного Левиафана. Под подошвой с сухим хрустом рассыпалась в серый прах очередная кость — то ли древнего архидемона, то ли незадачливого первопроходца из эпохи Первого Раскола. Системные логи в левом нижнем углу обзора лениво мерцали бледно-зеленой строкой, фиксируя привычную рутину:

[Внимание! Вы находитесь в зоне действия эффекта «Эманация Абсолютного Распада» (Тир IX).]

[Сопротивление Первородному Хаосу (Пассивное, ранг: Владыка): урон полностью нивелирован.]

[Аура Вечного Забвения пытается воздействовать на ваш разум...]

[Проверка Воли: 4 820 против 1 200. Успех. Эффект отражен с нанесением зеркального ментального импульса источнику (если источник жив).]

Источник, судя по всему, жив не был уже пару тысячелетий, поэтому зеркальный импульс просто ушел в треснувшие базальтовые плиты, выбив сноп сиреневых искр.

Федор вздохнул, поправил на плече ремень походного баула — артефакта мифического класса, в котором сейчас компактно утрамбовывались три тонны адамантитовой руды, девяносто флаконов со слезами падших серафимов и сушеный корень болотной мандрагоры (зачем он его хранил с четырнадцатого тома, Федор и сам не помнил, но выбросить рука не поднималась) — и огляделся.

К сорок пятому тому приключений мир теряет способность удивлять.

Когда за твоими плечами числятся четыре предотвращенных конца света, личная вендетта с богом азарта, шестнадцать разрушенных межпространственных империй и два бракоразводных процесса с суккубами высшего круга, пейзажи прискучивают. Черные скалы, иссеченные космическими ветрами, ядовито-зеленые реки жидкой маны, клубящийся на горизонте шторм Пустоты — все это выглядело как типовой фон для унылого гринда.

— И ради этого куска шлака я потратил три свитка телепортации запредельного ранга? — пробормотал Федор в пустоту. Голос его, глухо прозвучавший из-под глухого забрала Шлема Неугасимого Пламени, отозвался гулким эхом в развалинах циклопической залы. — «Найдите Исток Забвения», говорили они в Совете Кланов. «Там скрыты сокровища Древних», уверял этот старый хрыч Архимаг. Сокровища, ага. Три кучи битого щебня и сквозняк, способный оторвать задницу неподготовленному паладину сотого уровня.

Он сделал еще шаг вперед, намереваясь активировать свиток возврата и уйти на базу — варить пельмени и перебирать аукцион. Но в этот момент в тишине мертвого святилища раздался звук.

Звук был настолько чужеродным для зоны девятисотого уровня сложности, что Федор замер, инстинктивно вскинув руку к эфесу [Клинка Тысячи Закатов].

Шурх-шурх.

А затем:

Клик.

Это не было громоподобным рыком титана Разлома. Не было шипением астрального паразита, растворяющего саму ткань пространства. Это был тихий, неуверенный, чуть виноватый звук, какой издает старый бабушкин комод, когда рассыхается на веранде под дождем.

Федор активировал сканирование.

[Анализ пространства: активный сектор 12-Б.]

[Диапазон восприятия: 150 метров.]

[Обнаружено жизненных форм: 1.]

[Уровень угрозы: ОШИБКА ДАННЫХ / НИЧТОЖНО.]

— Чего? — нахмурился воин.

С его показателем Мудрости за три тысячи и Интуицией, разогнанной божественными зельями до состояния параноидального предвидения, ошибка системы выглядела либо как искусная иллюзия бога двенадцатого ранга, либо как про-

граммный глюк самой Системы, что случалось крайне редко и обычно заканчивалось экстренным техобслуживанием сервера на трое суток.

Он медленно опустил взгляд к подножию расколотой статуи какого-то шестирукого божества с отбитым носом.

Там, среди груды осыпавшейся копоты и оплавленных камней, стоял сундук.

Но это не был роскошный саркофаг Древних с инкрустацией из звездного сапфира. И не титановый сейф предтеч.

Это был сундучок. Маленький. Размером едва ли больше коробки из-под зимних полуботинок сорок третьего размера. Сколочен он был из темных, подозрительно кривых досок, стянутых тоненькими полосками ржавого железа. На передней стенке болтался криво прибитый медный замочек, который явно ни от чего не защищал, потому что крышка прилегала к корпусу неплотно, оставляя щель толщиной в палец.

Сундучок стоял на четырех коротеньких, пухлых, кожих ножках серовато-розового оттенка, отдаленно напоминающих поросычьи копытца.

Пока Федор моргал, пытаясь осознать увиденное сквозь фильтры шлема, сундучок переступил с ноги на ногу.

Топ. Топ.

Копытца оставили крошечные, трогательные следы в радиоактивном пепле Изнанки.

— Так, — медленно произнес Федор, не убирая ладонь с

рукояти меча. — Пассивный эффект безумия? Вроде бы зелье просветления еще действует тридцать восемь минут. Или меня накрыло остаточной радиацией от вчерашнего дракона?

Он ткнул пальцем в воздух, вызывая прямой системный запрос на идентификацию объекта:

[Оценка объекта...]

[Имя: Отсутствует (Не зарегистрирован в реестре фауны 9-го Сектора)]

[Вид: Мимик Обыкновенный (Мутировавший, карликовый подвид)]

[Класс: Сундук комнатный / Засадный паразит]

[Уровень: 3]

[Здоровье: 45 / 45]

[Мана: 10 / 10]

[Выносливость: 30 / 30]

Характеристики:

- Сила: 2

- Ловкость: 4

- Выносливость: 3

- Интеллект: 1

- Мудрость: 0.5 (Существо с трудом осознает концепцию собственного существования)

- Удача: 999 (Скрытый модификатор «Как ты вообще выжил здесь?!»)

Особенности:

- [Деревянная невинность]: С вероятностью 90% притворяется мебелью, если на него смотрят прямо.
- [Голодный ротик]: Способен переварить органику и неорганику низкого качества.
- [Малый карман искривления]: Внутренний объем превышает внешний на 15%.
- [Искреннее старание]: Монстр очень хочет быть страшным.

Федор перечитал строчку уровня трижды.

Третий. Уровень.

Вокруг простиралась зона девятьсот сорокового тира. Здесь даже местная пыль наносила триста единиц периодического урона святостью в секунду просто потому, что некогда в этих краях чихнул архангел. Любой случайный сквозняк генерировал кинетический удар, достаточный для аннигиляции среднестатистического бронепоезда.

А посреди всего этого великолепия стоял ящик из гнилой осины третьего уровня и нервно подрагивал замочком.

— Ты... ты как сюда попал, чудо природы? — опешил ветеран.

Сундучок среагировал на голос. Он явно понял, что маскировка раскрыта.

В следующее мгновение произошло нечто, что в понимании создателей бестиария должно было вселить первобытный ужас в сердце исследователя подземелий.

Крышка с натужным, визгливым скрипом откинулась на-

зад на девяносто градусов. Внутри обнаружилась влажная, ярко-малиновая пасть, усаженная двумя рядами мелких, острых, как швейные иглы, молочных зубок. Из самой глубины этой утробы вывалился длинный, лопатообразный фиолетовый язык, с которого на древнюю базальтовую плиту капнула прозрачная слюна.

Ш-ш-ш! — слюна с легким шипением прожгла миллиметр радиоактивного пепла. Кислотность у малыша была на высоте, надо отдать ему должное.

— У-у-у-р-р-рх! — издал сундучок звук.

Это должно было быть утробным рыком хищника Пустоты, разрывающим барабанные перепонки. На деле же получилось нечто среднее между урчанием голодного котенка и скрипом несмазанной дверной петли в деревенском сортире.

Маленькие копытца присели. Мышцы (если под слоем трухлявой древесины были мышцы) напряглись.

Мимик совершил героический прыжок.

Он пролетел по воздуху целых сорок сантиметров, широко разинув свою крошечную зубастую пасть, целясь прямо в голень Федора. Точнее — в стык между наколенником из адамантита и поножем из кости первородного титана.

Федор даже не шелохнулся. Уклоняться от атаки существа третьего уровня значило бы нанести смертельное оскорбление собственным рефлексам, отточенным в боях с межгалактическими пожирателями звезд.

КЛАЦ!

Зубки сомкнулись на чешуе Звездного Левиафана.

В воздухе повисла звенящая тишина.

Перед глазами Федора лениво проплыла строка боевого лога:

[Мимик (ур. 3) применяет навык «Смертоносный Укус Из Засады»!]

[Нанесено урона: 1 (Дробящий/Колющий).]

[Расчет брони цели: Показатель Физической Защиты превышает атакующее значение в 482 000 раз.]

[Урон полностью поглощен пассивным сопротивлением.]

[Эффект «Отдача от твердости»: Атакующий получает 5 единиц дробящего урона.]

[Внимание! Зуб Мимики поврежден (Скол молочного резца).]

[Здоровье Мимики: 40 / 45.]

Сундучок замер, все еще держа пасть сомкнутой на броне.

Его фиолетовый язык бессильно трепыхался, зажатый между зубами и адамантитовой пластиной. Маленькие копытца повисли в воздухе, не доставая до земли добрых полметра.

Затем послышался тоненький, жалобный хруст. Один из крошечных зубок не выдержал соприкосновения с реликтовым металлом эпохи сотворения мира, отломился у самого корня и с сухим звяканьем упал на камень.

Пасть мимики медленно разжалась. Сундучок шлепнулся

на задницу (если задницей можно назвать нижнее доньшко с деревянными сучками), задрал крышку к багровому небу Изнанки и издал протяжный, полный вселенской скорби писк:

— И-и-и-и-к!..

Из щелей между петлями брызнули самые настоящие слезы — мутноватые капли клейкого древесного сока. Сундучок поджал передние лапки к пузику, сжался в комочек и задрожал всем своим деревянным тельцем, накренившись набок, словно пытаясь показать, что его здесь нет, он просто сломанная табуретка, не бейте его, пожалуйста.

Федор стоял неподвижно, глядя на это безобразие сверху вниз. Шлем скрывал сложное выражение лица воина — смесь глубокого экзистенциального шока, профессионального недоумения и внезапно проснувшейся жалости, которой, по идее, у паладина сорок пятого тома быть уже не должно было вовсе.

— Ну и что мне с тобой делать? — спросил Федор у мироздания. — Распылить на атомы [Ударом Рассекающим Небеса]? Так за тебя даже единицы опыта не насыпят. Система решит, что я мусор утилизирую.

Мимик на полу всхлипнул. Крышка захлопнулась с глухим стуком, медный замочек задрожал мелкой дрожью. Существо втянуло ножки внутрь, превратившись в совершенно неподвижный, покрытый трещинами ящикек. Единственное, что выдавало в нем жизнь — кончик фиолетового язы-

ка, который он в панике забыл убрать внутрь, и теперь тот сиротливо свисал из передней щели, мелко подергиваясь.

Федор вздохнул еще раз, глубже прежнего. Он снял латинскую перчатку — движение отозвалось перезвоном зачарованных колец на пальцах, каждое из которых давало прибавку к характеристикам, равную годовому бюджету средней величины королевства — и присел на корточки.

Близость такого титана, как Федор, генерировала гравитационное давление. Вокруг его обнаженной ладони воздух слегка мерцал золотистым светом.

Мимик почувствовал это тепло. Фиолетовый язычок медленно, с опаской втянулся внутрь. Затем крышка приоткрылась ровно на два миллиметра. Из щели блеснули две черные бусинки — фасеточные псевдоглазки, сформированные из застывшей смолы.

— Не дрожи, пень дубовый, — хмыкнул Федор. — Своих не бью. В смысле... тех, кто размером меньше моего наплечника.

Он полез в поясную сумку быстрого доступа. Обычно там лежали свитки абсолютного экзорцизма, капсулы с жидким пламенем феникса для экстренной реанимации и кристаллы призыва древних духов. Но по старой привычке grindщика, зародившейся еще в первом томе, Федор всегда таскал с собой провиант. Не системную сухую пайку, а нормальную еду, сваренную личным гильдейским поваром грандмастерского ранга.

Покопавшись среди склянок, пальцы нащупали пергаментный сверток.

— Так... Жареные ребрышки пещерного василиска под соусом из огненных ягод. Слишком остро, у тебя днище вырвет. Маринованные щупальца кракена... нет, жестко, зубы последние оставишь. О, вот.

Он извлек полоску вяленого мяса вопреки Бездны. Мясо было темно-бордовым, плотным, источало густой аромат чеснока, можжевельника и легкую ауру сытости (+150 к регенерации здоровья на 2 часа, эффект не суммируется).

Федор отломил крошечный кусочек — размером с ноготь мизинца — и положил его на плоский камень перед замершим сундучком.

Замочек на мимике перестал дрожать.

Крышка медленно, со скрипом поползла вверх. Глазки-бусинки уставились на мясо.

[Мимик оценивает подношение...]

[Анализ объекта: Кусок плоти Вепря Бездны (Ранг: Эпический).]

[Уровень питательности для желудка 3-го ранга: КРИТИЧЕСКИЙ.]

[Вероятность детонации от избытка маны: 12%.]

[Желание сожрать: 100%.]

Сундучок издал странный, булькающий звук. Копытца высунулись наружу, он привстал на цыпочки, вытянув деревянный корпус вперед, как охотничья собака на стойке.

Фиолетовый язык метнулся вперед со скоростью молнии — *хватать!* — и кусок мяса исчез в пасти.

Крышка захлопнулась с оглушительным щелчком.

Внутри сундучка начался процесс пищеварения. Он звучал так, словно в работающую бетономешалку засыпали ведро битого стекла и пару булыжников. Корпус заходил ходунном, швы между досками натянулись, ржавые железные полосы затрещали.

Внезапно из всех щелей мимика повалил густой, ароматный пар с запахом копченостей.

[Мимик успешно усвоил высокоранговую пищу!]

[Получено опыта: 120 000 (с учетом штрафа за разницу в рангах).]

[Внимание! Превышение лимита опыта для текущего уровня!]

[Уровень повышен! 3 -> 4!]

[Уровень повышен! 4 -> 5!]

[Уровень повышен! 5 -> 6!]

...

[Уровень повышен! 11 -> 12!]

[Здоровье увеличено: 45 -> 180.]

[Получен пассивный навык: «Луженая Глотка» (ур. 1).]

[Запущен процесс регенерации: Молочный резец восстановлен (качество: Зуб из укрепленной кости вепря).]

Сундучок заметно округлился. Доски его потемнели, приобретя благородный оттенок мореного дуба, а ржавчина на замке частично осыпалась, уступив место тускло блестящей бронзе.

Он смачно рыгнул фиолетовой искрой, пошатнулся, словно пьяный, и плюхнулся пузом на камень, высунув язык и блаженно прикрыв щель крышки.

— Ну вот, — усмехнулся Федор, почесав подбородок сквозь прорезь забрала. — Хоть какая-то польза от моих запасов. Теперь ты не просто мусор, ты элитный мусор двенадцатого уровня. Гордись. Тебя теперь даже серый волк в начальной локации с одного удара не разберет.

Федор поднялся на ноги. Гравитационное давление его ауры снова слегка колыхнуло воздух. Пора было уходить. Он достал из поясного кармана тяжелый свиток телепортации, перевязанный золотым шнурком с печатью Гильдии Пространственных Странников.

Но стоило ему потянуть за шнурок, как снизу раздался шорох.

Федор опустил глаза.

Мимик не спал. Он вскочил на свои обновленные, заметно окрепшие копытца, подбежал вплотную к правому сапогу паладина и... потерялся об него углом крышки.

Тр-р-р. Тр-р-р.

Звук был пугающе похож на кошачье мурлыканье, только с легким древесным резонансом, будто кто-то водил наждач-

кой по деке виолончели.

— Эй, полегче, лакированный, — предупредил Федор. — У меня броня дорогая. Если ты на нее смолупустишь, мне придется чистить ее у гномов за пятьдесят тысяч золотых. Пошел, пошел. Гуляй. Ищи себе других искателей приключений, первого уровня. Будешь их пугать из кустов.

Он сделал шаг в сторону.

Мимик сделал шаг следом.

Топ-топ.

Федор шагнул влево.

Топ-топ.

Федор замер и резко поднял ногу.

Мимик тоже замер, приподнялся на задних ножках, балансируя круглым деревянным пузом, и преданно уставился на воина своими смоляными глазками. При этом крышка его была приоткрыта ровно настолько, чтобы демонстрировать новенький, сияющий белизной клык, выросший на месте сломанного зуба. Клык был непропорционально большим и делал физиономию сундучка похожей на морду довольного бульдога.

[Внимание! Мимик (ур. 12) проявляет к вам глубокую гастрономическую и эмоциональную привязанность.]

[Текущее отношение: Восхищенный трепет (98/100).]

[Существо считает вас «Великим Источником Мяса

и Непоколебимой Стеной».]

— Только этого мне не хватало к сорок пятому тому, — простонал Федор, хлопнув ладонью по налокотнику. — У

Глава 2. Глава 2

— ...меня и так в межсерверном чате троллят, что я сорок четыре тома подряд соло-контент закрываю, а тут я завожусь в Цитадель Бессмертных с карликовой тумбочкой на поводке?! — закончил фразу Федор, окинув существо тяжелым взглядом из-под платинового забрала.

Мимик в ответ лишь бодро щелкнул замочной скважиной. Звук получился звонким, металлическим и полным абсолютного, ничем не замутненного энтузиазма.

Казалось, деревянный комок неприятностей ни капли не смущался тем фактом, что стоящий перед ним паладин мог одним щелчком пальцев стереть с карты пару-тройку сопредельных княжеств вместе с их локальными богами. Напротив, маленькое чудовище расценивало двухметрового титана в сияющих адамантовых латах исключительно как абсолютную вершину пищевой цепочки, к которой ему посчастливилось присосаться на правах любимой козявки.

Топ-топ-топ.

Мимик сделал еще пару шажков вперед и с треском распахнул крышку. Внутри, на мягкой бархатистой подкладке темно-бордового цвета — напоминавшей одновременно дешевенькую обивку гроба и роскошное нутро королевской шкатулки, — лежало нечто серое, круглое и подозрительно пахнущее тинной.

[Мимик (ур. 12) преподносит вам Дар Преданности!]

[Предмет: «Гладкий речной булыжник подозрительной округлости» (Обычное).]

[Прочность: 12/12. Эффект: при броске наносит 1-2 ед. дробящего урона. При попадании в воду тонет.]

[Описание: «Он круглый. Он мокрый. Маленький монстр искренне надеется, что это яйцо дракона, и отдает его вам от чистого деревянного сердца».]

Федор медленно прикрыл глаза. В висках привычно заломило — верный признак того, что Системная логика в очередной раз дала сбой в пользу драматургического абсурда.

— Булыжник, — мертвым голосом констатировал он. — Двенадцатый уровень, легендарные кости в челюсти, смола из первородного ясеня, а ты принес мне серый булыжник. Спасибо. Моя коллекция артефактов божественного ранга наконец-то обрела логическое завершение.

Сундучок издал тонкий, жалобный свист сквозь щель между досками, словно умолял оценить жест по достоинству. При этом его единственный гигантский клык — подарок недавней безумной импровизации Федора с крафтом — гордо торчал наружу, отбрасывая на траву благородный перламутровый отблеск.

— Ладно, зачет, — вздохнул паладин, убирая свиток телепортации обратно в поясной подсумок. Пользоваться девятым кругом пространственной магии прямо сейчас было

чистым безумием.

Федор прекрасно знал механику игры: свитки Гильдии Пространственных Странников создавали локальный гравитационный коллапс радиусом в полтора метра для стабилизации червоточины. Сам Федор со своим пассивным сопротивлением искажениям в 86% этого бы даже не заметил, но деревянную мелочь просто расщепило бы на атомы и древесную муку за одну десятую секунды до входа в тоннель.

А терять столь бездарно потраченный драконий клык паладина душила старая добрая геймерская жаба.

— Сидеть, — скомандовал Федор, ткнув бронированным пальцем в сырую траву.

Мимик послушно плюхнулся на дно, поджав все четыре копытца, и замер, выкатив смоляные бусины глаз.

Федор тяжело опустился на замшелый валун, который под его весом жалобно скрипнул и просел в землю на добрых полштыка лопаты. Металлические пластины его доспеха глухо звякнули. В воздухе снова разлился слабый запах озона и расплавленного золота — побочный эффект ауры «Нерушимого Солнца», которую он не отключал уже томов пятнадцать из соображений элементарной паранойи.

— Итак, подведем итоги сорок пятого тома, — пробормотал Федор, вызывая интерфейс питомцев. — Владыку Пустоты я прикончил на прошлой неделе. Его корона пылится на складе гильдии, потому что у нее прибавка к интеллекту, а мне, как чистому силовику, этот интеллект до одного ме-

ста. Императрица Запада прислала тридцать второе брачное предложение, угрожая в случае отказа объявить войну Восточному Престолу. Классика. Прочность легендарного меча просела на полтора процента, а кузнец в столице заломил за починку такую цену, будто собирается ковать мне клинок из собственных зубов. И посреди этого эпического апокалипсиса... у меня нарисовался ты.

[Внимание! Интерфейс Спутников не обнаружил активных контрактов.]

[Доступно свободных слотов для фамильяров/ездовых животных/боевых рабов: 3.]

[Предупреждение: заключение контракта с низкоразрядной сущностью без родословной может вызвать насмешки со стороны Пантеона Света и понизить ваш статус «Гроза Левиафанов» до «Странный Дядя с Мебелью».]

— Да пошел ты, Системный цензор, — огрызнулся Федор в пустоту. — Как будто мой статус и так не трещит по швам после того, как я во втором томе случайно надел квестовые панталоны феи-крестной.

Сундучок тихонько всхрипнул, выпустив из замочной скважины маленькое облачко сизого дыма. Видимо, внутри него все еще переваривался остаток жареного мяса бегемота Бездны, которым Федор щедро напичкал его десять минут назад.

Внезапно шелест травы на опушке сменился резким,

влажным чавканьем.

Ветерок, дувший со стороны гнилых топей, принес густой смрад падали и застоявшейся болотной жижи. Воздух в локации ощутимо похолодел — для новичков первого-пятого уровня это было бы верным знаком немедленно жать свиток возврата или залезать на самые высокие сосны.

Из кустов, ломая молодой орешник, бесшумно высунулась клиновидная чешуйчатая морда. Затем вторая. И третья.

[Болотный Ползун (Элита, ур. 28).]

[Хищник пустошей. Агрессивен, чует запах высокоуровневой плоти. Специальное свойство: Кислотная слюна (разъедает экипировку ниже Редкого качества).]

Твари походили на помесь крокодила, гигантской пиявки и шелудивой гиены. Длинные, усыпанные шипами хвосты нервно хлестали по бокам, а из клыкастых пастей капала шипящая зеленая слизь, от которой жухла и дымилась трава. Их тусклые желтые глаза-щелочки жадно вперились во все не в Федора — сияние его доспехов сбивало примитивные сенсоры монстров, делая его похожим на неодушевленный кусок скалы.

Они уставились прямо на мимику. Вернее, на перламутровый клык, источавший концентрированную ауру первородного мяса и древней магии.

— О, — хмыкнул Федор, даже не пошевелившись. —

Местная фауна пожаловала на огонек. Двадцать восьмой уровень. Для тебя, шкет, это верная смерть в трех экземплярах. Ну что, покажешь мне чудеса тактического отступления?

Мимик среагировал мгновенно. Но совершенно не так, как ожидал паладин.

Вместо того чтобы захлопнуться, притвориться трухлявым пнем и молиться богам маскировки, сундук... разъярился.

Ш-ш-ш-кляц!

Его деревянные бока раздулись, дубовые планки натужно затрещали. Он привстал на дыбы, расставил передние ножки с новенькими костяными коготками и издал звук, напоминающий скрип ржавых петель корабельного трюма во время девятибалльного шторма. Из щели между крышкой и днищем высунулся толстый, ярко-фиолетовый язык и вызывающе хлестнул по воздуху, разбрызгивая слюну.

[Мимик (ур. 12) применяет навык «Нелепая Provocation»!]

[Шанс успешного агро: 100% (из-за неадекватной наглости цели).]

[Болотные Ползуны шокированы дерзостью прикроватной тумбочки!]

— Ты идиот? — с искренним изумлением спросил Федор. — Ты же деревянный. Они кислотой плюются! От тебя останется кучка дымящегося перегноя!

Но мимик уже не слушал. Чувствуя за своей спиной присутствие титанической туши паладина, мелкий паразит возомнил себя по меньшей мере генералом легиона Тьмы. С яростным топотом, подпрыгивая на каждой кочке, он понесся прямо на центрального ползуна, широко раззявив пасть с одиноким клыком.

Топ-топ-топ-топ!

Вожак стаи, полуторатонная туша в ороговевшей броне, на мгновение замер от такой невиданной наглости. Затем его пасть распахнулась, и струя едкой кислоты ударила прямо в несущуюся на него деревяшку.

— Э, нет, имущество портить не дам, — лениво бросил Федор.

Он даже не встал с валуна. Паладин просто шевельнул указательным пальцем в латной перчатке.

[Активирован пассивный контур: «Эгида Презрения».]

[Урон перенаправлен на владельца ауры...]

[Получено урона: 0 (Урон поглощен естественным сопротивлением. Прочность доспеха: без изменений).]

Кислотная струя врезалась в невидимый купол в сантиметре от крышки мимики и с шипением испарилась, превратившись в безвредное белое облачко с запахом жженого сахара.

Мимик, даже не поняв, что только что разминулсЯ с небы-

тием, влетел в морду крокодила на полном скаку.

ХРЯСЬ!

Одинокий драконий клык двенадцатого тира, вживленный в челюсть первоуровневого монстрика, сработал как бронебойный сердечник. Раздался оглушительный треск крошащейся кости. Мимик со всего маху вцепился в нижнюю губу твари, намертво заклинил замок и повис там, яростно молотя задними копытцами по чешуйчатой шее врага.

[Критический удар! Нанесено: 14 ед. урона (из них 12 — за счет непревзойденной твердости импланта).]

[Болотный Ползун (ур. 28) теряет 1% здоровья!]

[Болотному Ползуну ОЧЕНЬ обидно!]

Крокодил взревел дурным голосом и начал яростно мотать башней, пытаясь стряхнуть назойливый деревянный нарос. Две другие твари, опомнившись, прыгнули с флангов, намереваясь разорвать храбрый сундук на щепки.

— Ладно, цирк окончен, — вздохнул Федор.

Он плавно поднялся на ноги. Гравитационная волна от его движения наконец расправилась во всю ширь.

Земля под лапами ползунов просела сразу на ладонь. Трава мгновенно прижалась к грунту, превратившись в плотный зеленый ковер. Воздух загустел, словно патока, наполнившись низким, утробным гулом вибрирующей первородной силы.

Федор даже не стал доставать меч — легендарный «Раска-

лыватель Звезд» был слишком ценен, чтобы марать его о болотную слизь низших локаций. Паладин просто сделал один короткий, размеренный шаг вперед и топнул кованым сапогом.

[Применен навык: «Глас Порядка» (Ранг: Мифический).]

[Область действия: 50 метров.]

[Наложено состояние: «Абсолютное Сокрушение».]

БУХ.

Звук был не громким, но глубоким — будто колокол размером с гору ударил под землей.

Два прыгнувших ползуна не просто упали. Их буквально впечатало в грязь чудовищным давлением в сорок гравитационных единиц. Панцири на их спинах лопнули одновременно, брызнув сукровицей, а полосы здоровья над их головами мгновенно обнулились, сменившись серыми значками черепов.

[Вы уничтожили: Болотный Ползун (ур. 28) x2.]

[Получено опыта: 120 (Штраф разницы уровней: -99.99%). Итоговый опыт: 0 ед.]

[Добыча автоматически уничтожена избыточным кинетическим воздействием.]

Остался только вожак, который стоял на коленях, придавленный к земле, и хрипел, не в силах даже поднять морду. А на его разбитой губе все так же победно висел мимик, отчаянно жуя чешую и явно считая, что именно его титаниче-

ские усилия повергли врагов в прах.

— Отпусти бедолагу, боец, — приказал Федор, подходя вплотную. — Ты его слюнями зальешь насмерть.

Мимик разжал челюсти, звучно чпокнув оторванным куском чешуи, плюхнулся на брюхо и гордо задрал крышку кверху. В его позе читалось столько самодовольства, сколько не сыскать у всех верховных паладинов Ордена Солнца вместе взятых.

[Внимание! Мимик (ур. 12) получил сопутствующий опыт от группы!]

[Уровень повышен! 12 -> 13!]

[Уровень повышен! 13 -> 14!]

[Уровень повышен! 14 -> 15!]

[Характеристики увеличены: Сила +3, Ловкость +2, Наглость +50 (скрытый параметр).]

[Открыт классовый навык: «Древесный Укус» (ур. 1).]

Добивать хрипящего крокодила Федор предоставил природе — тот все равно уже не жилец со сломанным позвоночником. Вместо этого паладин скрестил руки на груди и внимательно посмотрел на сундучок.

— Ты ведь понимаешь, чем это пахнет? — негромко произнес он. — Если я оставлю тебя здесь, тебя найдет первый же бродячий охотник за редкостями двадцатого уровня. Он убьет тебя просто ради того, чтобы выломать из твоей деревянной башки мой драконий зуб. Продаст его на аукционе за

полторы тысячи золотых и пропьет их в ближайшей таверне. Тебе это надо?

Мимик опустил крышку. Его смоляные глазки потускнели, копытца подогнулись, и он издал такой тоскливый, протяжный скрип, словно старая немазаная дверь на ветру в заброшенном склепе. Он медленно подполз к сапогу Федора и снова положил краешек крышки на золоченый носок алмазового наголенника.

Без требований. Без наглости. Просто тихо и безнадежно. — Твою же дивизию через коромысло, — процедил сквозь зубы Федор. — Сорок пять томов. Я пережил предательство эльфийской принцессы, выдержал осаду демонических орд, убил бога лжи, переспорил верховного жреца смерти... И теперь я ведусь на манипуляции табуретки с глазами.

Он полез в глубокий системный инвентарь — туда, где хранился самый редкий, самый бессмысленный и самый пыльный хлам, нажитый за долгие годы странствий.

Пальцы в тяжелых перчатках перебирали свитки: «Контракт вечного рабства с Архидемоном» (не то, слишком пафосно), «Уздечка звездного дракона» (не налезет, у этой тумбы даже шеи нет), «Ошейник покорности суккуба» (Федор поспешно задвинул этот свиток подальше, надеясь, что Система не ведет статистику просмотров).

Наконец на дне сумки нащупался узкий металлический цилиндр, покрытый серебряной гравировкой.

[Свиток Симбиотической Привязки: «Древний Узы

Души» (Ранг: Реликтовый).]

[Тип: Безвозвратный контракт спутника.]

[Эффект: Связывает низшую форму жизни с хозяином высшего порядка. Питомец получает 0.001% пассивных защитных характеристик владельца, способность к пространственному перемещению вместе с ним и статус «Неприкосновенное Имущество Героя».]

[Ограничение: Нельзя расторгнуть. Существо занимает постоянный слот спутника. При попытке передать или выбросить — возвращается к хозяину со скоростью почтового голубя.]

[Примечание создателя: «Для тех, кому очень одиноко в рейдах, но нормальные звери кажутся слишком скучными».]

— Сто пятьдесят тысяч платины на Черном Рынке Запределья, — с болью в голосе прошептал Федор, глядя на пергамент. — Я выменял его у безумного лича на три комплекта брони темных титанов. Я берег его для Грифона Астральной Бури!

Мимик снизу вверх преданно моргнул. В уголке его пасти все еще торчал кусок болотной тины.

— Черт с тобой. Живи, деревяшка.

Федор сжал цилиндр. Металл хрустнул, высвобождая тонкие серебристые нити древнего заклинания. Они закружились в воздухе, сплетаясь в сложную руническую вязь, пахнущую ладаном и грозой, а затем стрелой ринулись вниз,

оплетая маленький сундук.

Древесина мимика на мгновение стала прозрачной, вспыхнула мягким лунным светом. Железные петли засияли благородным серебром, а замок с легким щелчком перестроился, приняв форму миниатюрной геральдической лилии — личного герба Федора.

[Внимание! Заключен Реликтовый Симбиотический Пакт!]

[Мимик (ур. 15) становится вашим постоянным спутником!]

[Связь душ: 100%.]

[Унаследовано свойство: «Нерушимость бытия» (Питомец не может быть уничтожен атаками по площади, если суммарный урон ниже порога пробития защиты владельца).]

[Внимание! Присвойте имя вашему спутнику.]

Федор оглядел обновленного питомца. Тот стоял, ошарашенно перебирая серебряными ножками, и с благоговением разглядывал собственную полированную крышку, которая теперь отливала зеркальным блеском дорогого карельского дуба.

— Имя, говоришь... — протянул воин. — Бегемотом тебя не назовешь, на дракона ты не тянешь. Бегаешь ты криво, хромаешь на левую заднюю щепку... Будешь Шкандыбом.

[Имя подтверждено: «Шкандыб».]

[Мимик Шкандыб одобряет свое новое имя! (Хотя

предпочел бы что-нибудь вроде «Пожиратель Вселенной», но спорить с Подателем Мяса не осмеливается).]

— Вот и отлично, Шкандыб, — Федор снова вытащил тяжелый свиток пространственного перемещения с золотым шнурком. — А теперь залезь ко мне на плечо или прицепись к поясу. Нам предстоит прыжок в Верхний Город, а там местные стражники очень нервные. Если ты решишь откусить ногу капитану караула, я сделаю вид, что мы не знакомы.

Шкандыб даже не подумал лезть на плечо. Вместо этого он подпрыгнул, уцепился передними ножками за поясной ремень паладина прямо рядом с ножнами кинжала, ловко подтянулся и повис там, изображая из себя очень громоздкий, невероятно вычурный и крайне опасный дорожный кошель.

[Спутник перешел в режим «Экипировка: Поясная сумка».]

[Вместимость инвентаря увеличена на 10 ячеек!]

[Внимание: помещенные в спутника предметы имеют 5% шанс быть слегка обслюнявленными.]

— Великолепно. Мой пояс теперь пускает слюни, — вздохнул Федор и с силой дернул за золотой шнурок.

ВЖУХ!

Пространство вокруг них свернулось в тугую спираль. Реальность треснула, на долю секунды обнажив фиолетовую бездну межмирового вакуума. В уши ударил оглушительный

вой пространственного сдвига, запахло горелым железом и чистой маной.

Обычно переход между континентами занимал три секунды абсолютной темноты и тошнотворной невесомости. Но в этот раз процесс сопровождался странным звуком:

Чавк. Хрусь. Чавк.

Федор покосился вниз. Шкандыб, висая на ремне, деловито жевал край эфирного потока червоточины, откусывая от чистой пространственной магии маленькие светящиеся ку-сочки и довольно урча.

[Ваш спутник поглощает: «Остаточная энергия пространственного разлома».]

[Сытость: 100%.]

[Устойчивость к пространственной дезориентации: Максимальная.]

— Не жри геометрию вселенной, подавишься, — машинально бросил Федор, когда мир вокруг них наконец взорвался ослепительно белым светом.

Грохот столичного портала оглушил после лесной тишины.

Они материализовались на центральной платформе Верхнего Яруса Валь-Тириона — Золотого Города, столицы Семи Королевств и главного перевалочного пункта для игроков, перешагнувших пятисотый уровень.

Здесь все дышало пафосом, золотом и неприличным

количеством полигонов. Огромные беломраморные шпили уходили высоко в бирюзовое небо, пронзая искусственные облака. В воздухе лениво парили торговые галеоны гномов, удерживаемые антигравитационными рунами. По широким проспектам, вымощенным зачарованным лунным камнем, шествовали легендарные герои: маги в мерцающих мантиях из перьев феникса, берсерки с топорами размером с фонарный столб, верховные лучницы в бронелифчиках с характеристиками тяжелого танка.

Шум стоял невообразимый.

— Скупаю слезы титанов! Оптом! От ста штук! — орал торговец-гоблин, стоя на летающем сундуке.

— Ищу танка в Подземелье Скорби! Требования: уровень 600+, наличие закрытого гештальта, справка от экзорциста! — надрывался лидер местной топовой гильдии.

— Продам яйцо пегаса! Не бито, не крашено, один владелец, кормили только радугой!

Появление Федора не осталось незамеченным. Как только его двухметровая фигура в латах «Солнечного Затмения» сошла с платформы телепорта, гомон вокруг на мгновение стих. Игроки инстинктивно расступались, освобождая дорогу.

Над головой Федора пылал его личный титул — «Первый Клинок Рассвета», отливавший устрашающим рубиновым цветом, свидетельствующим о том, что носитель провел в битвах больше времени, чем средний житель этого мира

прожил на свете.

— Смотри, это он... — слышался шепот в толпе.

— Сам Федор? Тот, что в соло вынес Архидемона в финале сорок четвертого тома?

— Тс-с, тише ты! У него радиус агро ауры — километр, чихнет — пол-улицы в респаун уйдет...

— Слушай, а что это у него на поясе?

— Где?

— Да вон, справа... Это что, ящик?

Шкандыб, почувствовав на себе сотни взглядов, не растерялся.

Он высунул из-под крышки передние лапы, поудобнее устроился на ремне, расправил дубовые бока и с важным видом оглядел собравшуюся элиту сервера. Когда мимо проходил закованный в черную броню Рыцарь Смерти 620-го уровня с пылающим двуручником за спиной, мимик нагло ослабилась, блеснул драконьим клыком и издал короткое:

Клац!

Рыцарь Смерти вздрогнул, споткнулся о край каменной плиты и едва не выронил свое проклятое оружие. Над его головой на секунду вспыхнул системный значок: [Легкое замешательство].

— Не позорь меня, — одернул спутника Федор, не замедляя шага. — Мы идем в Гильдию Наемников, сдаем квест на голову болотного владыки, забираем награду и идем чинить снарягу. Никаких драк. Никаких провокаций. Ты — просто

стильный аксессуар.

Шкандыб тихо заурчал, задвинул клык обратно и прикинулся самым обычным, ничем не примечательным антикварным кошельком. Правда, его замочная скважина продолжала подозрительно вращаться по сторонам, высматривая, у кого из проходящих мимо магов карманы набиты посытнее.

Впереди показались циклопические бронзовые врата Большого Аукциона.

Федор тяжело вздохнул, поправил на плече ремень походного мешка и шагнул в прохладную тень мраморных колонн. Новый том только начинался, запасы золота таяли на глазах, мировое зло, судя по системным сводкам, снова замышляло какую-то пакость на южных границах, а на его поясе сидело прожорливое деревянное недоразумение с манией величия.

Обычный вторник. Впереди было еще страниц триста чистого безумия.

Глава 3. Глава 3

Над центральной площадью Этерниума, столицы срединных измерений, висело искусственное полуденное солнце — безупречно золотое, безжалостно слепящее и пожирающее тридцать тысяч кристаллов маны высшей пробы в час из городской казны. Впрочем, никому из собравшихся здесь игроков не было дела до коммунальных расходов местной мэрии. Внимание многотысячной толпы, пестревшей всеми возможными переливами зачарованных плащей, аурами божественного благословения и крыльями падших серафимов, было приковано к единственному человеку.

Он шел неторопливо, тяжело ступая стоптанными сапогами из шкуры пещерного бегемота по зеркально отполированным плитам белого мрамора.

Каждый его шаг отдавался глухим металлическим звоном. Вокруг его массивного плечевого доспеха лениво пульсировало багровое марево — не просто эффект дорогой «косметики» из донатного магазина, а подлинное сияние титула за закрытие хардкорного контента. Свечение отливало тем самым устрашающим рубиновым цветом, свидетельствующим о том, что носитель провел в битвах больше времени, чем средний житель этого мира прожил на свете.

— Смотри, это он... — слышался шепот в толпе.

— Сам Федор? Тот, что в соло вынес Архидемона в фи-

нале сорок четвертого тома?

— Тс-с, тише ты! У него радиус агро ауры — километр, чихнет — пол-улицы в респаун уйдет...

— Слушай, а что это у него на поясе?

— Где?

— Да вон, справа... Это что, ящик?

Шкандыб, почувствовав на себе сотни взглядов, не растерялся.

Он высунул из-под крышки передние лапы, поудобнее устроился на ремне, расправил дубовые бока и с важным видом оглядел собравшуюся элиту сервера. Когда мимо проходил закованный в черную броню Рыцарь Смерти 620-го уровня с пылающим двуручником за спиной, мимик нагло ослабил, блеснул драконьим клыком и издал короткое:

Клац!

Рыцарь Смерти вздрогнул, споткнулся о край каменной плиты и едва не выронил свое проклятое оружие. Над его головой на секунду вспыхнул системный значок: [Легкое замешательство]. Грозный паладин Тьмы, державший в страхе целые рейдовые подземелья шестого ранга, нервно сглотнул, прижал двуручник к груди и бочком-бочком растворился в толпе зевак.

— Не позорь меня, — одернул спутника Федор, не замедляя шага. — Мы идем в Гильдию Наемников, сдаем квест на голову болотного владыки, забираем награду и идем чинить снарягу. Никаких драк. Никаких провокаций. Ты — просто

стильный аксессуар.

Шкандыб тихо заурчал, задвинул клык обратно и прикинулся самым обычным, ничем не примечательным антикварным кошельком. Правда, его замочная скважина продолжала подозрительно вращаться по сторонам, высматривая, у кого из проходящих мимо магов карманы набиты посытнее. Одному из архимагов школы Иллюзий сундучок даже подмигнул выпавшей из щели медной заклепкой, отчего почтенный старец в сапфировой мантии поспешно наложил на себя три слоя персонального барьера и призвал элементаря-хранителя.

Впереди показались циклопические бронзовые врата Большого Аукциона.

Федор тяжело вздохнул, поправил на плече ремень походного мешка и шагнул в прохладную тень мраморных колонн. Новый том только начинался, запасы золота таяли на глазах, мировое зло, судя по системным сводкам, снова замышляло какую-то пакость на южных границах, а на его поясе сидело прожорливое деревянное недоразумение с манией величия.

Обычный вторник. Впереди было еще страниц триста чистого безумия.

Внутри Аукционного Дворца гул стоял такой, будто в одном помещении решили сойтись стенка на стенку две сотни осадных големов. В воздухе летали полупрозрачные золотистые строчки котировок: эликсиры высшей ясности дорожа-

ли, свитки телепортации на Семнадцатый слой Бездны падали в цене из-за затоваривания рынка лутом после недавнего рейда, а концентрированная кровь титанов продавалась исключительно на закрытых торгах за реальную валюту и души поверженных богов младшего пантеона.

Здесь пахло полированным гранитом, озоном от десятков защитных плетений и тем особым, неистребимым духом концентрированной алчности, который не выветривался даже под воздействием заклинаний очищения десятого круга.

Федор подошел к сектору приема редких трофеев и гильдейских заказов особого ранга. За конторкой из черного обсидиана восседал Главный Оценщик Гризнак — гоблин древнего рода, чьи уши были унижены золотыми кольцами с мерцающими сапфирами, а монокль в левом глазу имел шестнадцать зачарованных линз переменной кратности.

— Имя, клан, регистрационный номер охотничьей лицензии, — сухо проскрипел Гризнак, не поднимая взгляда от толстого гроссбуха, в котором золотыми чернилами фиксировались сделки с шестью нулями.

— Федор. Без клана. Лицензия «Омега-Плюс», — негромко произнес воин.

Перо гоблина замерло на полуслове. Клякса из жидкого золота упала на пергамент и тут же впиталась без следа. Гризнак медленно поднял голову, линзы в его монокле зажужжали, перестраиваясь и считывая ауру подошедшего.

[Внимание! Идентификация цели...]

[Игрок: Федор]

[Уровень: 694]

[Класс: Непреклонный Скиталец (Мифический)]

[Титул: Палач Архидемона (Том 44)]

[Отношение Системы: Глубокое уважение, смешанное с тихой паникой]

Гоблин мгновенно подобрался, снял монокль, протер его бархоткой и натянул на морщинистую физиономию самую широкую и угодливую улыбку, на которую только был способен представитель его прагматичной расы.

— О-о-о! Господин Федор! Победитель глубин, сокрушитель сингулярностей, избавитель от квартального кризиса верховных серафимов! — голос оценщика сочился патокой. — Прошу простить мою близорукость, отчеты совсем затуманили взор старика. Чем наш скромный департамент может служить живой легенде? Желаете сдать трофеи высшей категории? Обменять валюту? Оформить персональный аукционный зал с защитой от ментального шпионажа?

— Для начала — сдать контракт, — Федор опустил руку в походный мешок.

Пространственный карман мешка тихо заурчал, сопротивляясь извлечению предмета чудовищной массы. С глухим, влажным стуком на бронированную столешницу шмякнулся массивный кожаный узел, из которого тут же начала сочиться зловонная флуоресцентная жижа ядовито-бирюзового цвета. Зачарованный обсидиан зашипел, система вы-

плюнула предупреждение о коррозии поверхности на 0,02%, но защитные руны стола выдержали.

Федор развязал узлы и откинул пропитанную соевым раствором дерюгу.

На оценщика уставилась исполинская, размером с добрый пивной бочонок, трехглазая голова с жабьей пастью, утыканной рядами крючковатых зубов. Кожа монстра пузырилась чешуей из застывшей болотной тины, а из ушей торчали ядовитые побеги реликтового лотоса.

[Предмет: Голова Ихор-Глота, Болотного Патриарха]

[Качество: Мифическое]

[Уровень трофея: 585]

[Состояние: Свежее (душа запечатана в черепной коробке)]

[Эффект ауры: «Трупное зловоние Гнилых Топей» — снижает аппетит в радиусе 50 метров на 90%]

Шкандыб на поясе у Федора мгновенно оживился. Крышка приоткрылась, высунулся длинный багровый язык, похожий на кусок сырого мяса, и с аппетитом облизал торчащий зуб болотного владыки. Мимик утробно булькнул, словно намекая, что этот деликатес вполне подошел бы ему на полдник вместо надоевших железных слитков.

— Фу, брось, отравишься, — шикнул Федор, шелкнув сундук по замку.

Шкандыб обиженно клацнул челюстью, втянул язык и

снова притворился безобидным кошельком ручной работы, хотя из щели продолжала сочиться струйка предвкушающей слюны.

Гризнак тем временем дрожащими пальцами водил над головой кристаллом сканирования. Грани камня вспыхивали изумрудным и лиловым светом.

— Невероятно... Идеальный срез шейного позвонка, ядовитые железы не повреждены, магическое ядро цело на девяносто восемь процентов... — забормотал гоблин. — Болотный Патриарх кошмарил караваны Пятого Тракта целых три обновления подряд! Гильдия Торговцев назначила за него специальную надбавку. Давайте подсчитаем...

Гоблин защелкал костяшками на золотых счетах со скоростью пулемета.

[Системный расчет награды по контракту № 884-Бис:]

— Базовое вознаграждение: 3 500 000 Золотых Импералов

— Бонус за сохранность магического ядра: +750 000 Золотых Импералов

— Надбавка за одиночное выполнение: +15% к опыту

— Репутация с Гильдией Наемников: +12 000 (Статус: «Почитаемый благодетель»)

— Опыт: 480 000 000 единиц.

Перед глазами Федора мелькнула шкала прогресса:

[Уровень 694: 84.12% -> 84.19%]

Воин едва сдержал тяжелый вздох. Семь сотых процента. За эпического босса, бой с которым в ядовитой жиже длился без малого четыре часа реального времени, сожрал три десятка зелий иммунитета к кислоте и едва не стоил ему легендарного плаща. Эндгейм на пороге семисотого уровня превращался в сущую пытку арифметикой. Чтобы поднять несчастный шестьсот девяносто пятый, требовалось, похоже, лично задушить пару богов и засыпать пеплом их святилищ небольшое море.

— Переводите на накопительный кристалл, — устало бросил Федор. — И выдайте расписку для оружейного квартала.

— Сию секунду, дражайший господин! — Гризак прижал ладонь к массивному чеку из зачарованного золотого листа, заверил его магической печатью и протянул клиенту. — Ваши четыре миллиона двести пятьдесят тысяч империалов зачислены на счет Первого Банка Этерниума. Чек на скидку в три процента у мастера Торгрима прилагается!

— Три процента... Какая неслыханная щедрость, — пробормотал Федор, пряча пластину в инвентарь. — На них я смогу купить целых полтора гвоздя для подковы.

Следующим пунктом маршрута был кузнечный тупик, куда нормальные игроки заходили только с предварительной молитвой богам рандома и тремя валерьянками под языком.

Кузница мастера Торгрима «Громовой Молот» занимала целое трехэтажное здание из огнеупорного базальта. Из ги-

гантских труб на крыше валил густой фиолетовый дым с искрами чистой первородной маны, а земля под ногами вибрировала в такт ударам циклопического пневматического молота, работавшего на сжатом воздухе элементарного плана.

Сам Торгрим — коренастый гном с бородой, заплетенной в четыре тугие косы и перехваченной адамантиевыми кольцами, — стоял у наковальни в одном кожаном фартуке на голое волосатое тело. В руках он держал щипцы с куском раскаленной добела пустотной стали.

Увидев Федора, гном сплюнул прямо на раскаленный шлак, отчего тот с шипением испарился, и опустил заготовку в чан с кровью саламандры. Поднялось облако едкого пара.

— А, явился, погибель моего инструмента, — пророкотал Торгрим басом, от которого зазвенели висевшие на стенах секиры. — Ну давай, вываливай свой лом. Показывай, во что ты превратил шедевры гномьего гения на этот раз.

Федор молча снял нагрудник и положил его на свободный верстак.

Броня, некогда сиявшая безупречным серебристым блеском рассветного адаманта, выглядела так, будто ее пару недель жевал древний дракон, а потом выплюнул в жерло действующего вулкана. Левый наплечник был оплавлен адским пламенем, рунические узоры на ребрах почернели и потрескались, а по центру кирасы зияла глубокая борозда от трезубца того самого Архидемона.

Торгрим подошел, поправил толстые очки с увеличитель-

ными стеклами и ткнул пальцем в трещину.

Раздался жалобный металлический стон, и над доспехом всплыла системная плашка:

[Нагрудник Рассветного Адаманта (Древний, Артефакт)]

[Прочность: 14 / 12 000]

[Внимание! Предмет находится в критическом состоянии. Следующий пропущенный критический удар уничтожит артефакт без возможности восстановления!]

[Штрафы: Защита снижена на 85%, сопротивление огню аннулировано, аура харизмы превратилась в «Ловелас со свалки»]

— Шестнадцать рун выгорело до основания, — с садистским наслаждением констатировал гном. — Структурная решетка металла держится исключительно на твоём честном слове и остаточной магии Архидемона, которая теперь разъедает основу изнутри. Ты чем его блокировал, дубина? Корпусом?

— Он проводил комбо из семи неблокируемых ударов с пробитием сквозь пространство, — невозмутимо парировал Федор. — У меня был выбор: принять удар на кирасу или подставить лицо. Лицо у меня одно, а кирасу ты мне новую скуешь, если эта рассыплется.

— Скую он, поглядите на него! — взревел Торгрим, взмахнув молотом так, что ветерок взъерошил волосы Фе-

дора. — Да знаешь ли ты, щегол шестисотого уровня, сколько сейчас стоит слиток первородного адаманта?! После того как на Юге взбесились пустотные твари, караваны из Рунных Гор встали намертво! Цены на аукционе взлетели до небес! Чтобы заварить эту борозду, мне понадобятся: пыль упавшей звезды — три унции, слезы девственной валькирии — пол-литра, и сердце магматического элементаля не ниже пятисотого ранга для разогрева горна!

— Сколько? — коротко спросил воин, привыкший к драматическим монологам лучшего кузнеца сервера.

Гном достал из-за уха кусок мела, быстро накарябал прямо на наковальне столбик цифр, подчеркнул двумя чертами и победоносно уставился на клиента.

— Четыре миллиона сто девяносто тысяч империалов. С учетом твоей скидки за постоянное клиентство и спасение моей троюродной племянницы из лап культистов в тридцать седьмом томе.

Федор дернул щекой.

Только что полученная награда за эпического Болотного Патриарха таяла со скоростью снежинки в лаве.

— У меня осталось шестьдесят тысяч на карманные расходы, — констатировал он. — А мне еще нужно купить зелья маны, починить поножи и накормить вот это.

Он указал на свой пояс.

Шкандыб, услышав слово «накормить», мгновенно высунул обе лапы, уперся ими в верстак и умильно посмотрел

на Торгрима. При этом его замочная скважина расширилась, изображая нечто вроде глаз котенка из старинных земных мультиков.

— Убери эту пакость! — отшатнулся гном, перехватывая молот поудобнее. — В прошлый раз эта проклятая деревяшка сожрала мои любимые калибровочные клещи из лунного серебра! Я потом три дня ходил за ним с лопатой по всему заднему двору, ждал, пока он их... утилизирует!

Шкандыб издал глухой, обиженный свист, похожий на звук закипающего чайника, и втянул лапы обратно, щелкнув замком с явным презрением к ремесленнику.

— Держи четыре миллиона двести, — Федор выложил банковскую пластину. — Сдачу оставь себе на пиво. Но чтобы к вечеру броня блестела как новая, а руны держали температурный режим до трех тысяч градусов. У меня нехорошее предчувствие насчет южного фронта.

Гном сгреб пластину заскорузлой лапой, и его гнев мгновенно испарился, сменившись профессиональным азартом истинного мастера.

— Будет сделано, скиталец. Через три часа заберешь. Иди пока, проветрись. Выпей эля в «Хромом Грифоне». Там как раз гильдейские рекрутеры из топ-кланов сидят, ищут мясо для прорыва южных аномалий. Может, на халяву кружку перехватишь, пока они будут тебе свои контракты впаривать.

Выйдя из кузницы на свежий воздух (если таковым можно

было назвать атмосферу столичного ремесленного квартала, пропитанную гарью, парами ртути и ароматами жареного мяса из ближайших таверн), Федор почувствовал непривычную легкость. Без нагрудника, в одной простой холщовой рубаше с защитными нашивками из драконьей кожи, он казался себе уязвимым, хотя показатель его базовой живучести даже без экипировки позволял выдержать прямое попадание баллистического снаряда.

— Ну что, паразит, — обратился он к поясу. — Куда пойдём?

Шкандыб не ответил, но его корпус мелко задрожал. Верхняя крышка приподнялась на пару сантиметров, указывая направлением замочной скважины в сторону восточного базара — самого злачного, шумного и нерегулируемого сектора Этерниума. Там торговали всем: от краденого кланового инвентаря до сомнительных зелий неизвестного происхождения, найденных в гробницах древних королей.

— Нет, — отрезал Федор. — На черном рынке мы были в сорок третьем томе. До сих пор перед инквизицией отмыться не могу. Пойдем в нейтральную зону. Мне нужны свитки рассеивания скверны.

Они свернули на Проспект Вечности — широкую улицу, обрамленную вековыми платанами с серебряной листвой. Здесь контингент был почище: прогуливались высокоуровневые жрицы в белоснежных шелках, вышагивали палатины Света в начищенных до зеркального блеска латах, а в

небесах над ними бесшумно парили фамильяры — от миниатюрных фениксов до карманных виверн.

Вдруг впереди раздался громкий, визгливый голос, полный непоколебимой спеси:

— Разойдитесь, плебеи! Дорогу ударной группе клана «Золотой Век»! Мы выкупаем лоты первой категории! Любая помеха нашему движению будет расценена как агрессия против альянса!

Толпа послушно расступалась. По проспекту двигалась процессия из дюжины игроков. Впереди шествовали четверо щитоносцев в золоченых доспехах столь вычурного дизайна, что любой практичный воин сразу понял бы: эти латы делались не для драки, а для позирования на форумах. Следом вышагивал молодой парень с ником [Принц_Алдрен], 510-й уровень, увешанный зачарованными амулетами, словно новогодняя елка гирляндами. Над его головой сияла золотая корона — клановый знак высшего офицерского состава.

Федор даже не подумал сойти с дороги. Он просто продолжал идти вперед размеренным шагом человека, который за сорок четыре тома устал уступать дорогу самовлюбленным идиотам.

— Эй, бродяга! — взвизгнул один из щитоносцев, попытавшись выставить перед собой ростовой щит с гербом клана — парящим грифоном на фоне солнца. — Сказано же: дорогу! Глаза разуй, пока тебе их...

Федор даже не достал оружие. Он просто слегка сместил

плечо вперед и прошел сквозь строй щитоносцев, словно ледокол сквозь весенний наст.

Раздался металлический звон чудовищной силы. Зачарованный золотой щит пятисотого уровня согнулся пополам, словно жестяная банка из-под газировки, а державший его танк с глухим оханьем улетел в кусты декоративного можжевельника, пропахав носом мраморные плиты.

[Системное сообщение:]

[Вы совершили физическое столкновение с игроком [Ланселот_99]]

[Урон от пассивной массы и параметра «Нерушимость»: 184 000 ед. (физический)]

[Игрок [Ланселот_99] переведен в состояние «Шок» на 12 секунд]

— Что?! Бунт?! Нападение на конвой?! — взвился Принц_Алдрен, выхватывая сияющую рапиру, увитую электрическими искрами. — Стража! Клан, к бою! Убейте этого голодранца, снимите с него...

Алдрен осекся. Его взгляд скользнул по фигуре Федора: простая холщовая рубаша, тяжелый взгляд серых глаз, в которых плескалась бездна абсолютного равнодушия к его позолоченной рапире, и... багровое свечение титула, которое без доспеха казалось еще более густым и зловещим.

Линзы системного интерфейса юного принца, видимо, наконец-то прогрузили профиль противника.

Уровень: 694.

Класс: Непреклонный Скиталец.

Побед в дуэлях: 14 820. Поражений: 0.

Лицо Алдрена приобрело оттенок перезрелого лимона. Рапира в его руке предательски дрогнула, а электрические искры на клинке как-то жалобно пискнули и погасли.

— Вы... вы... — выдавил он, судорожно пытаясь спрятать оружие обратно в ножны, но попадая мимо устья. — Господин Федор?.. Прошу прощения... Недоразумение... Мы не признали вас без... без вашего легендарного доспеха...

— Дистанцию держи, — негромко бросил Федор, даже не остановившись. — И людей своих научи по сторонам смотреть. В следующий раз я не стану тормозить.

Он уже прошел мимо замершего мажора, когда Шкандыб решил внести свою лепту в дипломатические переговоры.

Сундучок молниеносно высунул деревянную лапу, ухватился за свисающий с пояса Алдрена роскошный шелковый кошель, расшитый лунным жемчугом, и с сухим треском оторвал его вместе с куском бархатных штанов.

Хрум-хрум-хрум.

Крышка мимика захлопнулась, раздался звук перемалываемых костей и драгоценных камней, после чего Шкандыб издал сытную, благодушную отрыжку, выпустив маленькое облачко сиреневого дыма и выплюнув обратно одну-единственную пуговицу.

[Шкандыб поглотил предмет: [Кошель мажорской гордости]]

[Получено питательных веществ: 4 500 калорий редкой маны]

[Настроение питомца: «Счастлив и сыт»]

[Эволюционный прогресс: 12.4% -> 12.6%]

Принц_Алдрен поглядел на дыру на своих дизайнерских штанах, затем на пуговицу, сиротливо лежащую у его ног, но не посмел сказать ни слова. Он лишь глубже втянул голову в плечи и сделал вид, что так и было задумано концепцией его сегодняшнего гардероба.

— Я же просил: без провокаций, — укоризненно вздохнул Федор, когда они отошли на достаточное расстояние.

Шкандыб тихо поскрипел петлями, словно говоря: «Хозяин, ну он сам напросился, к тому же жемчуг был отличного урожая, чистый кальций для укрепления углов».

Таверна «Хромой Грифон» встретила их полумраком, запахом жареного кабана и гулом голосов. Это было заведение для ветеранов — здесь редко появлялись новички ниже четырехсотого уровня, а бармен, старый отставной инквизитор с деревянной ногой из адамантиевого дуба, держал под стойкой дробовик, заряженный картечью из освященного серебра.

Федор занял столик в дальнем углу, спиной к стене — старая рейдовая привычка, выработанная еще в первых томах эпопеи. Шкандыб немедленно спрыгнул с ремня, взгромоздился на край дубового стола, сложил передние лапы и стал

внимательно разглядывать миску с солеными орешками.

— Не трогай, они для людей, — предупредил Федор, пододвигая миску ближе к себе.

Сундук фыркнул, отвернулся и сделал вид, что его крайне интересует паутина под потолочной балкой.

Через минуту деревянная нога бармена отстучала дробь по половицам, и перед Федором опустилась тяжелая глиняная кружка с темным элем, над которой поднималась шапка плотной кремовой пены.

— За счет заведения, скиталец, — прохрипел старый инквизитор, вытирая руки серым фартуком. — Новости слышал?

— Только из системных логов. Общие сводки. На Юге опять жарко?

— Не то слово «жарко», парень, — трактирщик оперся обеими руками о стол, отчего доски жалобно скрипнули. — Барьер Четвертого Излома рухнул сегодня на рассвете. Пустотники лезут тысячами. Но самое паршивое не это. Системные наблюдатели сообщают, что во главе прорыва замечен Несущий Пепел. Тот самый, которого считали удаленным из программного кода еще во времена бета-теста тридцать лет назад.

Федор медленно поднес кружку к губам, сделал глоток терпкого, отдающего хвоей и жженым солодом эля, и прикрыл глаза.

[Обновление глобальной карты событий:]

[Глобальный квест: «Эхо Первородной Пустоты»]

[Статус: Активирован]

[Сложность: Кошмарная (Смерть персонажа ведет к перманентной потере 10 уровней и случайного артефакта)]

[Рекомендованный уровень рейда: 680+]

[Время до полного прорыва границы: 48 часов]

— Значит, Несущий Пепел, — тихо произнес он. — А разработчики обещали, что после Архидемона дадут хотя бы пару глав мирной передышки. Рыбалка на Озере Безмолвия, сбор трав для зелий...

Шкандыб на столе внезапно насторожился. Его замочная скважина сузилась, крышка приподнялась, и он издал низкий, вибрирующий рык — не комичный, а по-настоящему хищный, звериный. Дерево на его боках потемнело, кованые уголки налились багровым огнем, откликаясь на системную тревогу хозяина. Мимик чувствовал скверну Пустоты даже через сотни миль расстояния — для него эти твари были не просто врагами, а главным деликатесом, способным перевести его на следующую ступень эволюции.

— Тихо, зверь, — Федор опустил тяжелую ладонь на теплую крышку сундука. — Успеешь еще зубы поломать об их генералов.

Трактирщик усмехнулся, обнажив редкие золотые зубы:

— Похоже, твой кошелек более оптимистичен, чем ты, скиталец. Весь город гудит. Гильдии собирают альянсы. Тор-

говцы задирают цены на свитки воскрешения. Если граница падет — Этерниум окажется в блокаде через неделю.

— Не падет, — спокойно ответил Федор, допивая эль до дна и ставя кружку на стол. — У меня броня еще на гарантии. И Торgrim обещал закончить через три часа.

Он поднялся из-за стола. Шкандыб ловко запрыгнул обратно на ремень, надежно зацепился коваными скобами и снова прикинулся безобидным предметом дорожного обихода.

Впереди был долгий путь на Юг, новые рейды, бессонные ночи над таблицами параметров, безумные боссы с нечитаемыми механиками и бесконечные системные сообщения.

Федор поправил лямку мешка, вышел из таверны и зашагал обратно к кузнице навстречу разгорающемуся закату, в котором уже начинали проступать зловещие фиолетовые сполохи надвигающейся катастрофы.

Глава подходила к концу, но настоящая игра только началась.

Глава 4. Глава 4

Тяжелая кружка из темного мореного дуба, стянутая тусклыми латунными обручами, гулко опустилась на столешницу. Пена — плотная, кремовая, пахнувшая поджаренным ячменем и горьковатой морозной хвоей — лениво перевалила через край и медленно поползла по шершавому дереву, оставляя влажный янтарный след.

Федор шумно выдохнул, чувствуя, как по виртуальным жилам растекается долгожданное, тяжелое тепло. В капсуле полного погружения последнего поколения сенсорная отдача стояла на отметке в девяносто восемь процентов. Разработчики из «НейроСферы» клялись в патчноутах, что снизили порог фантомной усталости для высокоуровневых игроков, но сейчас, после сорока восьми часов непрерывного рейда в Чреве Архидемона, каждая мышца его цифрового аватара настойчиво ныла, словно по ней прошли кузнечным молотом.

— Ну и пошло... — негромко пробормотал Федор, вытирая губы тыльной стороной ладони. — За тридцать золотых монет за пинту могли бы и магический дебафф похмелья убирать.

Перед глазами, в правом нижнем углу периферического зрения, все еще лениво мерцали полупрозрачные строчки системных логов:

[Эффект «Фантомные ожоги Бездны» — рассеян]

[Эффект «Печать Увядания Души» — время действия истекло]

[Восстановление выносливости: +14.2 ед/сек (бонус таверны «Старый Бастион»)]

[Текущий статус: Глубокое истощение (снижение скорости реакции на 4%)]

Сорок пятый том его бесконечной эпопеи начался именно так, как начинались и предыдущие сорок четыре: с победы, доставшейся слишком дорогой ценой, и пустоты в карманах. Архидемон Седьмого Провала наконец-то рухнул в лавовое озеро, разлетевшись на миллионы искрящихся пикселей, оставив после себя гору легендарного мусора, кучу сломанной экипировки и колоссальный долг перед гильдейскими алхимиками за эликсиры высшей категории.

Федор размял затекшие плечи. Сейчас на нем была лишь простая льняная рубаша грубого пошива, темные холщовые штаны да потертые сапоги из кожи болотного вепря. Ни сверкающих лат, ни зачарованных наплечников, ни переливающегося звездной пылью плаща. Всю свою основную экипировку он полчаса назад сдал лучшему цвергу-кузнецу верхнего яруса Этерниума — Торгриму Громовому Молоту. Броня класса «Владыка Титанического Рубежа» требовала не просто ремонта, а глубокой ритуальной перековки с инкрустацией ядер скверны, иначе следующий же удар босса превратил бы ее в горсть бесполезной серой трухи.

На краю дубового стола, прямо возле миски с тушеной олениной, тихонько зашевелилась небольшая шкатулка.

С виду это был вполне заурядный сундучок размером с добрую буханку хлеба: темные деревянные плашки, кованые железные уголки с замысловатой гравировкой, толстая медная накладка вокруг замочной скважины. Однако любой опытный следопыт или маг Прозрения, взглянув на этот предмет повнимательнее, немедленно схватился бы за посох и активировал свиток мгновенного перемещения.

Шкандыб зевнул.

Замочная скважина мягко растянулась, превращаясь в прищуренный золотистый глаз с горизонтальным зрачком, а верхняя крышка едва заметно приоткрылась, обнажив частокол тонких, острейших игловидных зубов из закаленной мифриловой стали. Из щели показался гибкий фиолетовый язык, ловко подхватил со стола упавший кусок запеченного мяса и мгновенно втянул его внутрь. Послышался сухой, утробный хруст, сопровождаемый звуком, похожим на урчание сытого кота.

[Питомец «Шкандыб» (Мимик-Хранитель Древней Крови, ранг VII)]

[Настроение: Ленивое удовлетворение]

[Сытость: 78%]

[Прогресс накопления эссенции до ранга VIII: 94.8%]

— И не стыдно тебе побираться? — усмехнулся Федор,

почесав пальцем полированный бок сундука. Дерево под его рукой завибрировало, отвечая странным древесно-металлическим мурлыканьем. — Мы только что скормили тебе тридцать килограммов обломков демонических клинков и двенадцать искр ярости. Ты должен трещать по швам от избытка маны.

Шкандыб издал тихий щелкающий звук — шелк-кляц — и прижался кованым уголком к запястью хозяина. Этот зубастый ящик прошел с Федором огонь, воду и добрую половину всех подземелий континента. Когда-то, на первых уровнях, он был коварной ловушкой в сыром могильнике, чуть не откусившей начинающему воину обе ноги. Теперь же Шкандыб стал незаменимым хранилищем самых ценных реликвий, личным сейфом с зубами и единственным существом в этом безумном цифровом мире, которое никогда не предаст ради редкого дропа или гильдейских бонусов.

Федор откинулся на спинку стула, обводя взглядом полутемный зал «Старого Бастиона».

Таверна находилась в самом сердце Этерниума — исполинского города-крепости, парящего на стыке трех великих магических разломов. Здесь всегда было шумно, душно и пахло большими деньгами. Высокие стрельчатые окна с витражами, изображающими триумф Первых Игроков над Драконами Забвения, пропускали внутрь косые лучи заходящего светила. В воздухе кружились сизые кольца дыма от трубок с альвийским табаком, звенела посуда, переругивались

наемники.

За соседними столами шла привычная рутинная жизнь топового сегмента игроков:

Шепот заговорщиков из гильдии «Апекс», обсуждавших дележ ресурсов с рудников Кровавого Каньона; усталый боевой маг 640-го уровня, чертивший пальцем на пролитом вине схемы расстановки куполов защиты; компания дезертировавших из клановых войн паладинов, яростно резавшихся в кости на системное золото.

Федор прикрыл глаза, наслаждаясь этим редким мигом покоя.

Как же давно у него не было обычного, человеческого отдыха. Не тайм-аута между фазами пятичасового боя с боссом, когда пальцы судорожно глотают макросы на зелья, а настоящего, ленивого цифрового отпуска.

В официальном анонсе обновления разработчики прямо писали на форуме: «После завершения арки Архидемона игроки получают двухнедельный межсезонный период перемирия: механики мирных профессий получают x3 опыта, а глобальные рейдовые события будут заморожены». Федор даже купил на аукционе за баснословные деньги зачарованную удочку из гибкого титанового сплава с волокном из паутины лунной ткачихи. Он мечтал отправиться на Озеро Безмолвия. Сесть на туманном берегу, где нет мобов выше тридцатого уровня, закинуть поплавков в гладкую зеркальную воду и просто смотреть, как поднимаются кольца пара над гла-

дью. Пособирать редкую траву вроде Звездного Колокольчика для алхимии. Прокачать кулинарию до грандмастера, жаря озерную форель на костре...

Идиллическую картину прервал внезапный, пронзительный звук.

Это не был шум из таверны. Звук раздался прямо внутри черепной коробки — гулкий, леденящий душу металлический звон системного колокола, который игроки слышали лишь в моменты глобальных катастроф.

Пространство таверны мгновенно подернулось рябью. Воздух стал тяжелым, сухим и горячим, наполнившись удушливым запахом гари, серы и остывающего шлака. Веселые голоса бардов затихли на полуслове. Звяканье кружек прекратилось. Десятки игроков замерли, уставившись в пустоту расширенными от ужаса глазами.

Перед глазами Федора интерфейс вспыхнул багровыми, пульсирующими сполохами. Строки текста выжигались на сетчатке с такой силой, будто система физически продавливала нейроны:

[ВНИМАНИЕ! ВСЕОБЩАЯ ТРЕВОГА СЕРВЕРА!]

[Инициализирован глобальный сценарий: «Пепельный Прилив»]

[Эпицентр: Южные Пределы, Разлом Черного Солнца]

Окна сообщений сыпались одно за другим, заслоня обзор:

[Статус: Активирован]

[Сложность: Кошмарная (Смерть персонажа ведет к перманентной потере 10 уровней и случайного артефакта)]

[Рекомендованный уровень рейда: 680+]

[Время до полного прорыва границы: 48 часов]

Зал таверны взорвался.

— Какого черта?! — взревел воин в сияющих рубиновых латах у барной стойки, опрокинув табурет. — Десять уровней?! Вы издеваетесь?! Я с шестьсот пятидесятого по шестьсот шестидесятый качался четыре месяца в хардкорных данжах!

— Аукцион! Гляньте на гребаный аукцион! — истошно закричала эльфийка-жрица, судорожно листая перед собой парящие полупрозрачные вкладки рынка. — Свитки полного телепорта раскупили боты топ-кланов за три секунды! Цены на зелья неуязвимости подскочили в восемь раз!

— Гильдмастер вызывает всех в Цитадель! Объявлена всеобщая мобилизация альянса! Все отпуска аннулированы!

Гвалт нарастал лавиной. Игроки срывались с мест, опрокидывали стулья, активировали мерцающие порталы прямо посреди зала, не обращая внимания на штрафы за нарушение общественного порядка в черте города. Воздух искрил от разрываемой телепортацией магии. Паника — первобытная, липкая паника высокоуровневых игроков, которым было что терять, — затопила «Старый Бастион». Потеря деся-

ти уровней на таком этапе игры означала откат прогресса на полгода назад. А потеря случайного артефакта могла разрушить билд, выстраиваемый годами кропотливого фарма.

Федор не двигался. Он лишь медленно перевел взгляд на системную плашку, где таймер обратного отсчета неумолимо отщелкивал секунды: `47:59:42... 47:59:41...`

— Значит, Несущий Пепел, — тихо произнес он. — А разработчики обещали, что после Архидемона дадут хотя бы пару глав мирной передышки. Рыбалка на Озере Безмолвия, сбор трав для зелий...

Шкандыб на столе внезапно насторожился. Его замочная скважина сузилась, крышка приподнялась, и он издал низкий, вибрирующий рык — не комичный, а по-настоящему хищный, звериный. Дерево на его боках потемнело, кованые уголки налились багровым огнем, откликаясь на системную тревогу хозяина. Мимик чувствовал скверну Пустоты даже через сотни миль расстояния — для него эти твари были не просто врагами, а главным деликатесом, способным перевести его на следующую ступень эволюции.

Внутри сундука глухо перекачивались мифриловые челюсти, готовые дробить кости древних тварей. Питомец жаждал крови и скверны куда сильнее, чем сам Федор жаждал покоя.

— Тихо, зверь, — Федор опустил тяжелую ладонь на теплую крышку сундука. — Успеешь еще зубы поломать об их генералов.

Шкандыб коротко клацнул зубами, словно соглашаясь, но багровое свечение на его кованых скобах не угасло, продолжая пульсировать в унисон с тревожным колоколом Этерниума.

Трактирщик, старый тучный непись по имени Бран, деловито протирал заляпанную стойку замызганным серым полотенцем, совершенно не разделяя всеобщей паники бессмертных скитальцев. Он повидал уже с десятков подобных прорывов за свою долгую программную жизнь.

Трактирщик усмехнулся, обнажив редкие золотые зубы:
— Похоже, твой кошелек более оптимистичен, чем ты, скиталец. Весь город гудит. Гильдии собирают альянсы. Торговцы задирают цены на свитки воскрешения. Если граница падет — Этерниум окажется в блокаде через неделю.

Бран плеснул на донышко кружки остатки темного эля и пододвинул ее Федору:

— На посошок за счет заведения. Все равно, если эти пепельные ублюдки доберутся сюда, мое пиво скиснет быстрее, чем вы успеете нажать кнопку выхода из системы.

— Не падет, — спокойно ответил Федор, допивая эль до дна и ставя кружку на стол. — У меня броня еще на гарантии. И Торгрим обещал закончить через три часа.

Он поднялся из-за стола. Шкандыб ловко запрыгнул обратно на ремень, надежно зацепился коваными скобами и снова прикинулся безобидным предметом дорожного обихода. Лишь легкое дрожание полированной древесины выда-

вало спрятанную внутри чудовищную ярость древнего монстра.

Федор поправил кожаный пояс, оглядел опустевшую за считанные минуты таверну, где под ногами валялись растоптанные пергаменты, разбитые глиняные кружки и забытые в суматохе ножны. Никакой рыбалки. Никаких тихих рассветов над гладью Озера Безмолвия. Игра никогда не отпускала тех, кто добрался до самой вершины пищевой цепи.

Впереди был долгий путь на Юг, новые рейды, бессонные ночи над таблицами параметров, безумные боссы с нечитаемыми механиками и бесконечные системные сообщения.

Федор поправил лямку мешка, вышел из таверны и зашагал обратно к кузнице навстречу разгорающемуся закату, в котором уже начинали проступать зловещие фиолетовые сполохи надвигающейся катастрофы.

Глава подходила к концу, но настоящая игра только началась.

Глава 5. Глава 5

Тяжелая дубовая дверь таверны «Слепой Василиск» захлопнулась за спиной, отсекая густой запах прокисшего пива, жареной баранины и застарелого неписевого пота. Но тишины снаружи не было и в помине. Напротив — улица встретила Федора такой звуковой волной, словно в цитадели Этерниума разом взорвался склад с осадными петардами гномов.

Колокол Семи Призм на центральной башне не просто звонил — он захлебывался. Низкий, вибрирующий на ультразвуке гул прокатывался по булыжной мостовой, отдаваясь в зубах и заставляя интерфейс мелко подрагивать. Прямо над черепичными крышами верхнего яруса небо раскололось: вечерний ультрамарин стремительно пожирала грязно-лиловая, словно свежий синяк, пелена, сквозь которую то и дело проскакивали беззвучные ветвистые молнии.

Перед глазами тут же вспыхнула алая системная строчка, перечеркнувшая треть поля зрения:

[Внимание! До полной изоляции внешнего контура Этерниума осталось: 02:47:11]

[Глобальный сценарий: «Пепельный Рассвет. Прорыв Первой Стены»]

[Текущий статус региона: Чрезвычайное военное положение. Штрафы за PvP во внешних секторах сни-

жены на 80 %. Городская стража переведена в режим подавления паники.]

— Началось-таки, — негромко пробормотал Федор, не замедляя шага. — Даже таймер не сдвинули. Никакого уважения к рабочему классу.

Шкандыб на правом бедре согласно щелкнул железной защелкой. Кованый сундучок, упрятанный под морок невзрачной седельной сумки из потертой ящеричной кожи, тихонько заурчал. Федор ощутил сквозь плотную ткань штанов, как древнее дерево внутри сумки на мгновение нагрелось, предвкушая сытную охоту. Монстр нутром чуял близкую кровь и разверзшиеся бездны хаоса, в которых для существ его породы всегда находилось чем поживиться.

— Сиди тихо, — Федор мимоходом хлопнул ладонью по заклепкам. — Дойдешь до десерта, когда выберемся за периметр. Сейчас сожрешь кого не того — стража повесит на нас статус террористов, и тогда плакали мои три тысячи золотых депозита у Торгрима.

Сундучок обиженно скрипнул петлями, выпустил из-под клапана тонкую струйку сизого дымка с запахом тухлой серы и замер.

Улицы Нижнего Ремесленного тракта напоминали разворощенный гигантской палкой муравейник. Сотни игроков — от низкоуровневых неофитов в засаленных кожаных куртках до одетых в сияющий фиолетовый эпик рейдовых офицеров — метались между лавками расходников.

— Скупаю малые свитки возврата! По сорок серебра! Забираю оптом! — надрывался у аптекарского угла коренастый маг-недоучка с посохом из обугленного ясеня.

— Пошел к черту со своим сороковником! — орал ему в лицо пузатый торговец-полурослик, баррикадируя витрину тяжелыми коваными щитами. — Свитки по два золотых за штуку! Брать будете, или я ставку на аукцион выставлю? Через час они по пять уйдут!

Мимо Федора, вздымая клубы серой пыли, пронеслась ударная кавалерийская группа клана «Северный Разлом». Тяжелые бронированные носороги с грохотом вбивали подкованные адамантием копыта в древние плиты мостовой. Всадники молчали, их забрала были опущены, а над головами полыхали клановые штандарты с изображением расколотого ледника. Уровень лидера — пятьсот двадцатый. Серьезные ребята. Видимо, получили экстренный контракт от Совета Лордов на удержание южных ретрансляторов.

Федор посторонился, вжимаясь плечом в шершавую стену ювелирной лавки, пропуская колонну.

В углу обзора безостановочно струился глобальный чат локации, превратившийся в сплошную кашу из панических воплей, набора в экстренные рейды и отборного мата:

[Общий][Клинок_Зари]: Врата Трезубца снесли! Орда уже в предместьях! Кто на Южном респе, валите в порталы, пока кристаллы не раскололи!!

[Общий][Смертушка]: Куплю свиток снятия скверны 6

ранга!! Срочно!! Плачу реалом через гаранта!!

[Общий][Архимаг_Пыщ]: Клан «Феникс» объявляет мобилизацию резерва. Точка сбора — площадь Бастиона. Неявка — кик с обнулением кланового ДКР.

[Общий][Хитрый_Боб]: Продам ездового василиска с бонусом к проходимости по пеплу. Дешево. В ПМ.

Федор хмыкнул и свернул окно чата в тонкую иконку на периферии зрения. Сорок пять томов этой безумной бесконечной эпопеи научили его главному правилу выживания в высокоуровневых зонах: паника на бирже и паника в чате — вернейший способ слить очки опыта и потерять экипировку на ровном месте. Когда толпа бежит к выходу, профессионал смотрит на таймеры баффов и идет проверять заточку своего клинка.

Он свернул в узкий кривой переулок Кожевников, где вонь дубильных чанов надежно отлавливала случайных зевак даже в моменты апокалипсиса. Здесь было тише, хотя стены приземистых каменных домишек ощутимо подрагивали при каждом ударе колокола.

Из темноты подворотни внезапно метнулась невысокая фигура в сером рваном плаще с глубоким капюшоном. Типичный уличный щипач пятидесятого уровня — из тех неудачников, кто застрял на перепутье между начальными локациями и реальной игрой и теперь пытался навариться на общей суматохе.

— Слышь, барин, подкинь на эликсир исцеления, а то си-

стемный голод до костей пробрал... — завел было парень гнусавым голосом, делая обманное движение левой рукой, пока правая, вооруженная тонким костяным стилетом, ловко нырнула по направлению к поясу Федора.

Целился он аккуратно в Шкандыба, наивно приняв его за беззащитный мешок с золотом.

Федор даже не стал тратить выносливость на парирование. Он просто остановился.

Под суконным клапаном дорожной сумки глухо клацнуло. Древесина раздалась вширь, разрывая морок, и из темноты чехла выскользнула бледно-розовая, покрытая присосками и хитиновыми шипами пасть шириной с добрую суповую лохань. Острые треугольные зубы из метеоритного железа с хрустом сомкнулись вокруг кисти карманника прямо по запястье.

— А-а-а-а-ргх!! — истошно взвизгнул воришка, оседая на колени. Над его головой тут же вспыхнул статус: `[Критическое расплющивание конечности]`, а шкала здоровья уполовинилась за доли секунды.

Шкандыб довольно утробно захрипел, начиная медленно тягивать руку незадачливого жулика внутрь своего бездонного чрева.

— Выплюнь, дубина, — лениво скомандовал Федор, постучав костяшками пальцев по верхней крышке мимика. — Он же тощий, в нем ни железа, ни маны, одна дешевая синтетика и сифилис низших лиг. К тому же карму запачкаешь,

потом тебя ни в один приличный банк на хранение не примут.

Мимик недовольно заклекотал, но приказ выполнил. Челюсти разжались с чавкающим звуком. Карманник, баюкая окровавленный обрубок культи и ошалело глядя на Федора круглыми от ужаса глазами, задом пополз по нечистотам подворотни, сшибая пустые деревянные ящики.

— Д-демон... — выдавил парень, захлебываясь соплями.
— У него... у него сумка живая!..

— Она не живая. Она на хозрасчете, — бросил через плечо Федор, даже не обернувшись. — Иди к жрецам, пока некроз кости не повесили. И благодари Систему, что Шкандыб сегодня уже позавтракал элитным адамантиевым ломом.

Переулок вывел его прямо к пролому в нижней стене, за которым начинался Квартал Огненных Рукавов.

Здесь воздух был настолько горячим и сухим, что слизи-стая носа мгновенно превращалась в наждак. Вместо мостовой под ногами текли мелкие желоба с пульсирующей ярко-оранжевой магмой, отводимой от подземных жил Дремлющего Вулкана. Никаких деревьев, никакой травы — только закопченный базальт, чугунные балки перекрытий и сотни наковален, бивших вразнобой, словно гигантское механическое сердце подземного царства.

Кузница Торгрима Железного Рога располагалась на самом краю разлома. Огромное, приземистое здание из черного обсидиана больше напоминало оборонительный форт,

чем мастерскую. Из четырех массивных труб в багровеющее небо с ревом вырывались столбы густого белого пара — признак того, что охлаждающие рунные контуры работали на пределе мощности.

Федор толкнул тяжелую чугунную калитку, увитую цепями сдерживания элементарей, и шагнул в прохладную тень предбанника. Магия тепловой завесы отсекала адский жар снаружи, но внутри грохот стоял такой, что вибрировали глазные яблоки.

В центре центрального зала, над гигантской наковальней из цельного куска звездного базальта, возвышался сам Торgrim.

Гном пятисотого уровня мастерства выглядел так, словно его вытесали из гранитной глыбы и забыли отшлифовать. Голый по пояс торс мастера был испещрен ветвистыми ожогами от искр истинного пламени, седая косматая борода была заплетена в дюжину тугих кос и забрана медными кольцами, чтобы не загорелась во время работы. В руках кузнец держал двуручный молот с навершием размером с пивную бочку. При каждом ударе по раскаленной заготовке воздух взрывался синими электрическими разрядами, а во все стороны разлетались светящиеся рунические символы, мгновенно растворяясь в защитном куполе мастерской.

В охлаждающей ванне рядом с наковальней, наполненной не водой, а светящейся перламутром кровью первородного левиафана, лежали готовые части комплекта. Жидкость

яростно кипела, выбрасывая в воздух крошечные радужные пузыри.

— Опоздал, бродяга! — рывкнул Торгрим, не оборачиваясь и опуская молот на пластину поножа с такой силой, что каменный пол под ногами Федора подпрыгнул. — Еще пять ударов! Не лезь под дугу, если не хочешь, чтобы твой аватар на атомы расщепило!

— Время — деньги, Торгрим, — спокойно отозвался Федор, останавливаясь ровно в двух шагах от внешней границы рунного круга. — Город готовится к осаде. Колокола звенят так, что у меня в ушах звенит даже сквозь заглушки интерфейса.

— Плевать я хотел на их колокола! — прорычал старый кузнец, нанося серию молниеносных, выверенных до долей миллиметра ударов. Звон металла был чистым, мелодичным, без малейшей фальши. — Пусть весь этот вонючий Этерниум провалится в Пекло вместе с его Советом и жадными гильдмастерами! Пока металл не остынет до правильного градуса, ни один чертов доспех отсюда не выйдет! Раз... Два... И... ГОТОВО!

С последним сокрушительным ударом молота Торгрим подцепил светящуюся белым жаром кирасу длинными щипцами и с шипением вогнал ее в чан с кровью левиафана.

Густой, тяжелый пар мгновенно заполнил кузницу. Зашипели магические печати, вытягивая излишки стихийной энергии в накопители под полом. Раздался тихий, стеклян-

ный перезвон — звук, который ни один опытный игрок не спутает ни с чем на свете.

Звук завершения крафта мифического ранга.

Перед глазами Федора развернулась сияющая золотом системная таблица, заставившая даже его привыкшее ко всему сердце биться чуть быстрее:

[Внимание! Создан уникальный предмет экипировки!]

[Кузнец: Торгрим Железный Рог (Мастер Рунной Ковки, Великий Архитектор)]

[Наименование: «Кираса Пепельного Монолита»]

[Класс: Древний / Мифический (Модифицированный)]

[Уровень предмета: 510]

[Прочность: 4800/4800 (Самовосстановление за счет поглощения кинетической энергии)]

[Защита от физического урона: +14 500]

[Сопротивление стихии Пепла и Скверны: +65%]

[Снижение критического урона от созданий Бездны: 40%]

[Встроенное умение: «Тектонический Сдвиг» (Активное). Позволяет сбросить с себя до 8 эффектов контроля и вызвать круговую ударную волну в радиусе 15 метров с шансом опрокидывания 85%. Перезарядка: 180 сек.]

[Особое свойство: «Связующая Жила». Комплект

адаптируется под биодинамику владельца, увеличивая показатель Выносливости на 1.5% за каждые 10 000 единиц полученного урона (эффект стакается до 10 раз).]

[Внимание: Предмет имеет ограничение по скрытому параметру «Первородная Воля». Требуется подтверждение привязки.]

Торгрим тяжело перевел дух, оперся на рукоять молота и вытер закопченным предплечьем взмокший лоб. Его маленькие, глубоко посаженные глаза горели лихорадочным торжеством настоящего творца.

— Забирай, пока тепленькое, — прохрипел гном, сплевывая на пол темную слюну. — Кровь левиафана связала рунные контуры Бездны с твоей адамантиевой основой. Честно скажу, парень: металл капризничал. Дважды хотел треснуть прямо по линии главного резонатора. Пришлось вплавить туда пару граммов звездной пыли из моих личных запасов. С тебя еще пятьдесят золотых сверху.

— Ты грабитель хуже клановых спекулянтов на площади, — усмехнулся Федор, но без колебаний открыл окно обмена и перевел требуемую сумму, добавив к ней сверху щедрые чаевые. Хорошие отношения с мастером такого уровня стоили в сто раз дороже любого золота.

— Я не грабитель, я художник, — с достоинством парировал Торgrim, пересчитывая звякнувшие в инвентаре монеты. — А художникам надо покупать выпивку и платить за

аренду магматического колодца. Надевай давай. Посмотрим, выдержит ли твоя тушка резонанс. Если тебя разорвет прямо здесь — выскребать останки из кирасы я не нанимался.

Федор шагнул к чану.

Жидкость уже успокоилась, став абсолютно прозрачной, а металл на дне отливал глубоким, матовым антрацитовым цветом с едва заметными багровыми прожилками, пульсировавшими в ритме его собственного пульса.

Он мысленно активировал команду экипировки.

Тяжелые пластины взмыли в воздух, распадаясь на отдельные сегменты, и с глухим металлическим лязгом сомкнулись на его теле. Наплечники легли точно в пазы, поножи обхватили бедра подобно экзоскелету, а массивная нагрудная пластина с резким щелчком зафиксировалась на груди.

На секунду перехватило дыхание.

Ощущение было таким, словно его окунули в жидкий жидкий свинец, который моментально застыл, сдавив ребра. Нервные окончания обожгло ледяным покалыванием — нейросетевой интерфейс синхронизировал виртуальные рецепторы тела с новыми параметрами веса и инерции.

В глазах потемнело, шкала маны просела на треть, напиткивая спящие руны, но затем по телу разлилась плотная, гудящая мощь. Словно под кожу загнали титановые стержни.

[Синхронизация нейропрофиля завершена на 99.8%]

[Базовый вес комплекта: 42 кг (Снижен за счет пассивного навыка «Тяжелая поступь» до 11 кг)]

[Суммарный прирост физической защиты персонажа: +112%]

[Штраф к скорости бега: 0%]

Федор сделал шаг вперед. Пол под сапогом глухо отозвался, но движения остались легкими, почти невесомыми. Доспех не сковывал — он стал продолжением скелета.

— Идеально, — выдохнул он, сжимая и разжимая закованные в сегментированные латные перчатки пальцы. Металл бесшумно скользил по металлу, без малейшего люфта.

— Еще бы не идеально, — проворчал Торgrim, удовлетворенно ухмыляясь в бороду. — Я эту схему выбивал из древнего фолианта три месяца реального времени. А теперь убирайся. У меня тут еще срочный заказ на двадцать тысяч наконечников для стрел от гарнизона. Эти бюрократы очухались только тогда, когда им жареный петух в задницу клюнул.

— Спасибо, мастер. Увидимся после прорыва. Если город устоит.

— Куда он денется, — фыркнул гном, поднимая клещи. — Стены строили первородные титаны, а ворота ковал мой прадед. Скорее небо рухнет на землю, чем эти пепельные выродки проломают створки. Главное — сам не сдохни в первой же канаве. Доспех на гарантии, но за разбитую морду компенсаций не выдаю.

Федор коротко кивнул и повернулся к выходу.

Шкандыб, почувствовавший новый статус хозяина, резво запрыгнул обратно на специально подогнанное крепление на бедре. На этот раз мимик даже не ворчал — аура несокрушимой мощи, исходившая от черного монолита кирасы, действовала на древнюю тварь умиротворяюще. Хищник признавал превосходство сильнейшего.

Когда Федор вышел из предбанника кузницы, картина на улице изменилась до неузнаваемости.

Фиолетовое марево в небе окончательно поглотило остатки заката. Теперь над Этерниумом нависал чудовищный, медленно вращающийся вихрь из черного пепла и фиолетовых искр. Оборонительный купол города — полупрозрачная золотистая сфера — вибрировал под непрекращающимися ударами невидимых волн давления. На внешней поверхности щита то и дело расплывались огромные огненные кляксы, словно гигантские невидимые кувалды колотили по хрупкому стеклу.

Звук набата стал прерывистым, истеричным.

И тут, перекрывая вой сирен и крики сотен игроков, небеса над южной частью города раскололись.

Это не было фигурой речи. Защитный купол действительно треснул. С оглушительным звоном, похожим на крушение хрустального дворца, в районе Южных Бастионных Врат вывалился целый сектор магической защиты. В образовавшуюся брешь, клубясь и извиваясь, хлынул поток раскален-

ного, мертвого пепла, в котором отчетливо проступали силуэты крылатых тварей с размахом крыльев в добрый десяток метров.

[Внимание! Внешний периметр прорван в секторе Юг-4!]

[Авангард Пепельного Легиона вошел в воздушное пространство Этерниума!]

[Активирован протокол тотальной обороны. Всем боеспособным персонажам ранга «Ветеран» и выше присвоен статус Ополчения первой линии.]

[Награда за уничтожение элитных юнитов вторжения увеличена в 2.5 раза.]

Толпа на улице замерла на долю секунды, осознавая масштаб происходящего, а затем взорвалась настоящей паникой. Низкоуровневые игроки с воплями бросились врассыпную, пытаясь забиться в каменные своды подвалов или пробиться к неработающим порталам гильдейских залов. Стражники-NPC в сверкающих латах, подчиняясь заложенным скриптам, плотными фалангами выдвигались навстречу прорыву, выставив длинные зачарованные копья.

Федор спокойно остановился посреди улицы, наблюдая за этим хаосом через призму тактического интерфейса.

Его взгляд выцепил из кружащейся в небе стаи первую цель — трехголовую пепельную виверну шестисотого уровня с пылающей фиолетовой меткой вожака стаи. Тварь с хищным клекотом сложила кожистые крылья и камнем па-

дала вниз, целясь аккуратно в скопление растерянных магов у перекрестка.

Рука в черной латной перчатке привычно легла на рукоять закрепленного за спиной тяжелого меча. Металл нового доспеха отозвался тихим, утробным гулом, готовясь принять первую порцию чужой ярости.

Шкандыб на поясе щелкнул замком и высунул кончик длинного, усеянного ядовитыми шипами языка, предвкушая пиршество.

— Ну что, — негромко произнес Федор, и в его голосе не было ни капли страха — лишь сухой, профессиональный азарт игрока, вернувшегося в родную стихию. — Посмотрим, за что я отдал пятьдесят золотых сверху.

Он сделал первый шаг навстречу падающей с небес твари, и тяжелый сапог из темного монолита высек из булыжника сноп ослепительно-белых искр.

Долгая дорога на Юг начиналась прямо здесь.

Глава 6. Глава 6

Воздух над головой разорвало утробным, свистящим визгом рассекаемой атмосферы. Скорость падения трехголовой твари превышала две сотни километров в час. Восемь с лишним тонн чешуи, раскаленных жил и слепой первобытной ярости неслись по идеальной параболе прямо на мостовую перекрестка, где десяток магов в шелковых мантиях гильдии «Лазурный Шквал» бестолково сбились в кучу, путаясь в собственных защитных заклинаниях.

В тактическом визоре Федора мир вокруг мгновенно окрасился в холодные полутона, замедляя свой бег втрое.

[Активирован боевой режим тактического визора «Око Бездны» (ранг: Мифический).]

[Анализ цели...]

[Объект: Трехглавая пепельная виверна (Вожак авангарда).]

[Уровень: 600.]

[Классификация: Летающий элитный зверь / Разрушитель.]

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.